

Московская правда, 1962, 26 авг.

Под одной крышей

ОКАЗЫВАЕТСЯ, для того, чтобы почувствовать движение времени, его безостановочный и стремительный бег, необратимость и убедительность перемен к новому, нужно совсем немного — войти в дом, хотя бы вот такой же обыкновенный, как дом Неделиных в новой пьесе Виктора Розова «Перед ужином», премьеру которой показал недавно Центральный детский театр. Войти в любой дом, заглянуть под любую крышу. Не выбирая. Ибо новое, властно вторгшееся в нашу жизнь за последние годы, — в любом из нас, в каждом человеке, в каждой семье, под каждой крышей.

Есть какая-то удивительная особая непреднамеренность и безыскусность в самом начале спектакля. Взял «кусок жизни. Кажется, обыкновеннейший кусок жизни. Чего проще? Вот сейчас соберутся люди за ужином. Родные, соседи, старые-престарые знакомые. Неделины и Егоровы. Обыкновенные люди. Разные. В радости и горе. Николай Федорович Неделин, только что вернувшийся из Москвы и получивший назначение на почетный и ответственный пост, и Иллариона Егорова, только что снятый с ответственного поста за привычные но старым временам приписки, их жены, дети Неделиных — умный, ученый, всегда такой выдержанный Гриша и 14-летний Иван, тот, что вместо нового пальто урлолся родителей купить магнитофон для записи своих и чужих выдающихся мыслей; молоденькая соседка Верочка Голубева, недавно уехавшая от мужа.

И в безыскусности, случайности, общности действий и мизансцене вдруг ошутимо проявляется искусная рука режиссера, эта единая и в малом и в большом цель: взять из жизни кусок ее.

И пройдет этот вечер. И Гриша (А. Генисин) скажет Верочке в своей долгой, невыразимо огромной любви, усмирять которую бессценно весь его ум, все его умение логически мыслить и сдерживать свои чувства. Он будет говорить о любви, шептать слова и заикаясь, торжась, не ища законченных, красивых и впечатляющих фраз.

И соберется было уехать наконец разобиненный на несправедливости (приписано-то, за которую снимают, по прежним временам ничтожкам!) Илларион Егоров (Е. Перов). Помечет, поерет на жену, недобрым словом помянет новые порядки — и останется. Уже не тот Илларион, что столько лет привык полагаться на собственную глотку и мускулы, молившийся одному идолу — силе. Уже не тот, но еще и не новый. Потерявшийся, не понимающий. Он еще может понять смысл перемен, отменвших его, Иллариона, привидения. Но может и не понять.

И Верочка Голубева (Е. Пресни-

кова) останется, не вернется к своему преуспевающему мужу. И в первый раз задумается такой удачливый, сияющий отражением собственного успеха, чрезвычайно довольный всеми, и в первую очередь собой, Валериян (Г. Печников).

И навсегда уйдет из дома Неделиных человек в дорогом костюме, с привычной начальственной округлостью и плавностью движений, с этой мимой значительностью и законченностью фраз. Обломок нукта личности. Чужой. Михаил Полуэктович Серегин (И. Воронов).

ТАК ПРОЙДЕТ этот вечер. И перед нами будут уже не просто люди, связанные друг с другом родством, знакомством, долгой совместной жизнью и отличающиеся друг от друга возрастом, положением, собственными горем и радостью, неудачами и успехом. Нет, союзники и противники, друзья и враги.

ТЕАТР

Драматург, а вместе с ним театр, режиссер А. Эфрос ищут эти черты, разрывающие и связывающие героев, оставаясь без внимания внешние признаки, ведут глубинный поиск, открывают качества принципиальной важности. И потому разделение на единомышленников и противников в спектакле и в пьесе не только очевидно, но только выражено с предельной открытостью, но еще и неожиданно для нас.

Действительно, что общего у Серегина, злобствующего и еще надеющегося, что времена пойдут вспять, что общего у Серегина с молодым, начинающим инженером Валерияном? А тот, безусловно, злоровый человек, сияющий жизнерадостностью, в великольном настроении, которое не может испортить даже ссора с женой. Он безмятежен и, кажется, безобиден. Но безобиден ли? Откуда тогда это прочное ощущение душевной сытости? Он — сытенный, потому что жизнь ему пока дает полной мерой, а брат он умеет, будто уверены. Сытенный и бездумный, потому что думать тут незачем, нужно только успевать схватить побольше у жизни — и лишний поделушки, и отдельную комнату, лучше квартиру, и красивую жену, и, если можно, премию побольше.

Артист Г. Печников, уделом ко-

торого так часто, так обидно часто были роли «голубых и полуголубых» героев, на этот раз лепит великолепную и ясную характерную фигуру. Играл человека, чья безобидность так же мнима, как значительность и показной демократизм Серегина. Человека, чья бездумность и духовная сытость создают пылательную среду для существования таких вот Серегиных и им подобных.

А с другой стороны — почти старик Неделин (М. Нейман), в котором чувствуются внутренние культура, уважительное отношение к людям, будь то сверстники его или его собственные конные сыновья. И Верочка с ее нежеланием принимать за любовь поделуку, и Гриша, и совсем юный Иван Неделин (В. Лавричев).

ЧТО ОБЩЕГО в них? Одни лишь старший Неделин в силу стечения обстоятельств участвует в открытом столкновении с Серегиним и Илларионом, а остальные, тоже силою обстоятельств, довольно далеки от этого. И все-таки они вместе. Душевная тонкость, внутренняя культура, богатство чувств интеллигентного мира, восхищение красотой — вот что роднит их. И заслуга В. Розова даже не в том, что он показывает покоряющую и необходимую силу этих свойств сегодняшних юных, молодых и зрелых наших людей. Главное в том, что драматург показывает личностный, качественный итог всех этих черт, утверждает, что все вместе они рождает серьезное, требовательное, глубокое отношение к жизни. Из всех их, таких будто бы разных и негладных качеств, выплывает органическое неприятие, активная ненависть ко всякой лжи. И в конечном счете именно требование правды, правды во всем — в делах, чувствах, отношениях, словах, родине старых и молодых революционных героев. Делает их союз неразрушимым.

Время я люблю. От пьесы к пьесе среди множества тем и мыслей верен Розов этой мысли о том, как хорошеет и меняется время, и вместе с тем хорошеют люди, их чувства, чище и строже становится их отношение к жизни, к себе, друг к другу. И еще о том, что наше время становится самым точным показателем, самым неутомимым судьей истинной значимости и цены человека.

В. МАКСИМОВА.